

UNITED WISDOM

Коллективное наказание и индивидуальная ответственность

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-29-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Коллективное наказание и индивидуальная ответственность

Эпиграф

по их собственным качествам

Джордж Оруэлл, «Заметки о национализме», раздел о безразличии к действительности. Собственный перевод с английского. Фрагмент отрицательной части предложения: автор описывает, как оценка действий по их свойствам уступает оценке по принадлежности стороны.

О чём эта статья

Когда поступок одного человека затрагивает целую группу, возникает соблазн отвечать группе целиком. Так быстрее: не нужно выяснять, кто принял решение, кто мог его остановить, кто узнал о нём позже. Общая метка кажется удобным объяснением. Но она соединяет разные вещи: принадлежность, возможность влиять, участие в поступке и обязанность помочь после него. Если их не различать, виновным становится тот, кого легче найти, а конкретная ответственность растворяется среди многих людей.

Эта статья исследует такую подмену на условном примере добровольного сообщества. Она не оценивает определённый вооружённый конфликт и не устанавливает юридическую виновность. Её вопрос уже: как отвечать на причинённый вред, не превращая членство в доказательство участия? Общая мера иногда действительно нужна, чтобы остановить опасную деятельность. Иногда несколько людей вместе отвечают за согласованное решение. Однако ни необходимость меры, ни общая история сами по себе не показывают, что сделал каждый человек. Различение помогает точнее назвать и вред, и действительную обязанность.

I. Когда удобная метка заменяет описание поступка

Представим культурное пространство, где несколько самостоятельных мастерских пользуются одним залом. Во время вечернего занятия разбито большое окно. На следующий день управляющая Лариса объявляет: все участники этой мастерской должны оплатить замену, а до оплаты их занятия прекращаются. Она объясняет это тем, что группа отвечает за своих людей. Условная сцена намеренно проста: здесь нет установленного преступления или официальной процедуры, есть повреждение, распоряжение организатора и люди с разным отношением к произошедшему.

Само повреждение нельзя обесценить. Через открытый проём нельзя безопасно продолжать занятия; средства на ремонт необходимо найти. Однако из этого ещё не следует, что каждый участник разбил окно или разрешил его разбить. Нина в тот вечер работала в другом помещении. Денис пришёл после случившегося. Максим руководил занятием, но пока неизвестно, что именно он видел. Артём признаёт, что передвигал тяжёлый стеллаж рядом с окном. Название мастерской объединяет этих людей в расписании; описание происшествия пока различает их.

Фраза про ответственность группы предлагает прекратить это различение. Она может означать несколько несовпадающих утверждений: организаторы обещали оплатить повреждения; участники совместно решили двигать стеллаж; руководитель не обеспечил оговорённые условия; вся мастерская теперь должна пережить временное закрытие помещения. Каждое требует своего основания. Пока основание не названо, общее слово помогает управлять ситуацией, но мешает понять, кому предъявлена претензия и за что.

В эссе Оруэлла о национализме есть исторический полемический довод: принадлежность к стороне способна изменить оценку поступка. Мы используем его как философское предупреждение, а не как исследование нашей мастерской. Проверяемый вопрос здесь обратим: назвали бы мы тот же поступок теми же словами, если бы его совершил человек из другой группы? Если описание меняется прежде сведений о действии, метка уже делает часть работы вместо фактов.

Это касается и обвинения, и защиты. Можно наказать всех чужих за действие одного; можно отказать в разборе действия своего, потому что он принадлежит уважаемому сообществу. Обе операции убирают поступок из центра внимания. Поэтому первый шаг не состоит в том, чтобы объявить группу хорошей или плохой. Нужно восстановить короткое описание: что произошло, что известно, какие сведения пока отсутствуют и какую отдельную роль сыграл каждый названный человек. Такая запись ещё не решает спор, но делает дальнейший разговор предметным.

II. Четыре разных отношения к общему вреду

Принадлежность означает, что человек связан с некоторым объединением. Участие означает его конкретное действие: он передвинул предмет, согласовал решение, дал распоряжение, предоставил средства. Влияние означает доступную ему возможность изменить ход событий. Обязанность после происшествия может возникнуть из предварительного договора, принятой роли или нового добровольного решения. Эти отношения могут совпасть в одном человеке, но такое совпадение нужно показать, а не предположить.

В нашей сцене Артём непосредственно двигал стеллаж. Если это подтверждается, его действие относится к повреждению иначе, чем членство Нины. Максим мог иметь отдельную обязанность организовать перемещение оборудования, если он её принял и обладал нужными полномочиями. Но звание руководителя само по себе ещё не сообщает, находился ли он рядом, мог ли вмешаться и какое правило действовало. Возможность влияния тоже имеет степень: человек с правом остановить занятие и посетитель, впервые пришедший посмотреть, располагают разными средствами.

Важно не превратить этот разбор в соревнование по поиску удобного объяснения. Участник может недооценивать своё влияние, организатор — переоценивать влияние подчинённого, свидетели — знать только отдельный эпизод. Поэтому вопросы о роли нужны обеим сторонам. Не достаточно спросить, почему человек не остановил произошедшее. Нужно выяснить, знал ли он о риске, мог ли действовать в тот момент, имел ли соответствующее право и не требовало ли вмешательство неприемлемой для него опасности. Здесь мы не выводим универсальную меру виновности из одного признака.

Есть также вклад после события. Денис готов помочь установить временную защиту проёма. Этот новый поступок полезен, но не доказывает, что Денис участвовал в повреждении. Нина не может оплатить чужую долю, однако передаёт фотографию размещения стеллажа, сделанную до занятия. Её свидетельство не превращает её в обязанного плательщика. Разделять помощь и признание вины особенно важно там, где люди боятся: если соглашусь поддержать ремонт, позже скажут, что тем самым всё признал.

Обратная подмена тоже возможна. Человек, который причинил вред, может активно помогать и требовать, чтобы полезность его помощи закрыла вопрос о прежнем действии. Помощь может иметь значение для восстановления, но она не стирает описание происшедшего. Различение позволяет удержать два предложения одновременно: благодарность за сделанное сейчас и необходимость отдельно обсудить поступок тогда. Индивидуальная ответственность становится точнее, когда её не покупают последующим вкладом и не распределяют по одному только списку участников.

III. Общая мера может ограничивать всех, не объявляя всех виновными

После повреждения зал временно закрывают. Это затрагивает каждую мастерскую, включая тех, кто не был в здании. Такой общий результат ещё не равен коллективному наказанию. Если открытый проём делает работу в помещении опасной, закрытие относится к состоянию помещения. Его предмет — возможность пользоваться залом сейчас, а не моральная характеристика каждого посетителя. Чтобы это различие сохранялось, причина, границы и условия отмены должны быть названы понятно.

Лариса могла бы сообщить: занятия в зале приостановлены до установки безопасной защиты; доступ в другие помещения сохраняется; вопрос оплаты рассматривается отдельно. Тогда временное ограничение имеет проверяемый выход. Если защита установлена, основание для этой меры изменилось. Если же организатор говорит, что все останутся без доступа, пока группа не выдаст виновного, ограничение получает другую функцию. Оно создаёт давление на людей, независимо от того, что они знают. Даже внешне одинаковое закрытие начинает работать иначе.

Нельзя установить смысл меры только по её названию. Распоряжение могут назвать техническим, но продлевать после устранения препятствия. Могут назвать справедливым общим вкладом, но исключить людей из занятий за отказ признать чужую вину. Поэтому полезно смотреть на связь между основанием и действием. Что именно сейчас защищается? Почему эта мера нужна для защиты? Какая новая информация изменит решение? Кто проверит, что основание сохраняется? Ответы не гарантируют справедливость, но дают возможность обнаружить несоответствие.

Существует и обратная трудность: всякое общее ограничение можно объявить наказанием и тем самым не обсуждать реальное препятствие. Нина вправе оспорить счёт за чужое действие, но из этого не следует, что зал безопасен для её занятия. Разные вопросы допускают разные ответы. Требование различать ответственность не означает требования немедленно восстановить любую деятельность. Оно означает, что временная необходимость не должна тайно превращаться в признание общей виновности.

Цена общей меры также требует внимания. Перенос занятий может особенно затронуть человека, который уже оплатил дорогу или работает в ограничённые часы. Эта цена реальна, даже если мера обоснована. Её можно уменьшать: предоставить другое помещение, вернуть неиспользованную оплату по действующему соглашению, сообщить срок следующего обновления. Такие варианты здесь служат примерами организации, а не утверждением о юридических обязанностях. Они показывают другое: объяснение необходимости не освобождает организатора от вопроса, как распределены её последствия.

IV. Совместное решение создаёт общность действий, а не общность природы

Теперь изменим условную сцену. Пять участников заранее договорились передвинуть стеллаж без помощи и распределили роли. Один держал конструкцию, другой руководил перемещением, третий решил не освобождать проход. Это уже не просто люди с одним названием мастерской. У них есть совместная история действия. Рассматривать решение вместе уместно именно потому, что известна связь между участием и произошедшим, а не потому, что пятеро представляют некоторый тип людей.

Но даже совместное участие не делает роли одинаковыми. Человек мог поддерживать перемещение, не знать об изменённом маршруте; мог согласиться только на первоначальный безопасный вариант; мог выйти из занятия до решения, которое привело к повреждению. Уточнение здесь не обязательно оправдывает человека. Оно позволяет понять, какую претензию он должен услышать и на какой вопрос ответить. Общее обсуждение может быть полезно, когда оно возвращает различия, и вредно, когда оно запрещает их как проявление нелояльности.

Есть и добровольно принятая общая обязанность. Допустим, мастерская заранее согласовала небольшой фонд на случай повреждения общего оборудования. Тогда участник может внести предусмотренную долю, хотя лично ничего не ломал. Основание платежа — его участие в соглашении, а не новое обвинение. Следовательно, даже у общей оплаты нужны точные слова. Можно сказать, что расходы покрываются из согласованного фонда. Нельзя без дополнительного основания сказать, что каждый плательщик виноват в повреждении.

Здесь становится заметно значение времени. Условия, которые человек добровольно принял до события, отличаются от требования, внезапно предъявленного после него. Новый участник мог не получить информацию о фонде. Сумма могла оказаться существенно выше предусмотренной. Человек мог согласиться на покрытие обычного износа, а не на любое действие другого участника. Поэтому ссылка на общую ответственность должна вести к конкретному соглашению, его охвату и применимости, а не закрывать разговор одной формулой.

Разумное общее действие может сохраняться и без общего обвинения. Участники способны вместе восстановить пространство, изменить порядок перемещения оборудования и обсудить роли организаторов. Такое сотрудничество опирается на общую заинтересованность в дальнейшем пользовании залом. Если же для него сначала нужно заставить каждого признать виновность, признание становится пропуском к полезной работе. Это лишнее условие уменьшает точность ответственности: люди либо

произносят не своё, либо отказываются от помощи, чтобы сохранить возможность возражать.

V. Почему давление на близких не уточняет ответственность

Особенно заметной подмена становится, когда требование переносится на человека через его связь с предполагаемым участником. В нашей сцене Лариса обращается к сестре Артёма, которая ведёт другую мастерскую: пусть она убедит его оплатить всё, иначе её занятия также остановят. Возможно, сестра хорошо знает Артёма. Но близость не сообщает, может ли она распоряжаться его решением. В требовании появляются новый адресат и новая угроза, тогда как действие, требующее разбора, остаётся прежним.

Такое давление часто объясняют эффективностью. Прямой разговор не дал результата; родственник или коллега, вероятно, сможет повлиять. Однако предполагаемое влияние не равно принятой обязанности. Организатор использует зависимость третьего человека от общего ресурса, чтобы добиться ответа от другого. Для этого ему уже не нужно устанавливать участие нового адресата в повреждении. Достаточно того, что адресат доступен и уязвим для ограничения. Именно эта смена основания отличает её от выяснения общей роли.

Отсюда не следует, что близкие никогда не помогают в сложном разговоре. Сестра может сама предложить передать сообщение, если это безопасно и не превращает её в постоянного посредника. Артём может попросить присутствия знакомого человека при обсуждении. Но добровольная помощь оставляет возможность отказаться и не подтверждает чужую виновность. Принудительный посредник оказывается одновременно участником чужого спора и средством давления. Ему трудно понять, когда поручение закончено и что зависит от его собственных действий.

На более широком уровне тот же вопрос возникает вокруг репутации. Член сообщества слышит: пока твоя группа не ответила, твоим словам доверять нельзя. При этом могут существовать действительные причины не доверять определённой организации — например, её собственные решения или скрытые сведения. Но личному собеседнику нужна конкретная претензия: что он сообщил, подтвердил, решил или сделал? Одно только происхождение не позволяет проверить его ответ. Отказ от такого вопроса превращает разговор в обмен представителями, а не людьми.

Наконец, перенос давления может скрыть бездействие тех, у кого было больше полномочий. Организатор, установивший порядок работы, остаётся вне разбора; доступного родственника заставляют искать деньги. Поэтому ограничение общего обвинения защищает не только незатронутого человека. Оно удерживает внимание на

действительных узлах решения. Разговор становится менее удобным, но появляется шанс спросить о том, что произошло в момент действия, вместо того чтобы распределять сегодняшнее давление по кругу близости.

VI. Пострадавшему нужны восстановление и ясность, а не случайная замена адресата

Отказ объявить всех виновными иногда воспринимают как отказ поддержать пострадавшего. В условной сцене владелец помещения Павел слышит длинные объяснения о ролях, пока окно остаётся открытым. Его раздражение понятно: он не должен получать только отвлечённую защиту непричастных. Однако выбор между общим обвинением и бездействием ложен. Можно одновременно организовать временную защиту, сохранить сведения и выяснять обоснованную ответственность за расходы.

Для этого полезно разделить ближайшее действие и окончательное распределение обязательств. Кто располагает возможностью закрыть проём сейчас? Какие средства можно использовать без вынужденного признания вины? Какая информация нужна для следующего решения? Когда участники получат обновление? Так Павел получает не обещание совершенной справедливости, а понятный ход работы. Нина получает возможность помочь или отказаться, не подписывая чужое признание. Артём слышит вопрос о своём действии, а не обо всех людях рядом с ним.

Разделение не должно стать способом бесконечно откладывать ответ. Можно долго собирать сведения, хотя основная связь уже признана, и тем самым оставлять цену у пострадавшего. Поэтому временный порядок требует срока пересмотра и объяснения остающихся неопределённостей. Если Артём подтвердил перемещение, это установленная часть истории. Если размер расходов не определён, он остаётся отдельным вопросом. Неопределённость суммы не отменяет признанного действия; признанное действие не делает любую предложенную сумму самоочевидной.

В работе Джейн Аддамс о социальной этике разбирается неравенство отношений благотворительной помощи. Мы обращаемся к этому историческому доводу только в узком отношении: благие намерения не дают одному участнику бесспорного права определять положение другого. Повреждённое помещение и благотворительность — разные ситуации. Связь состоит в вопросе об асимметрии: кто описывает проблему, кто задаёт условия и кто оплачивает последствия чужого описания. Это не разрешает спор, но помогает проверить устройство ответа.

Восстановление становится точнее, когда пострадавшему не предлагают случайного заместителя вместо адресата. Общая выплата может быстро покрыть расходы, но

оставить без разбора порядок, который привёл к повреждению. Отказ от общего счёта может быть справедлив к Нине и всё же недостаточен для Павла. Необходимо удерживать оба ограничения. Непричастность одного человека не закрывает требование другого; тяжесть чужого ущерба не доказывает участия каждого доступного плательщика. В этом трудном промежутке и возникает предметная работа.

VII. Возражение должно относиться к основанию, а не требовать всеобщего оправдания

Нина может сформулировать своё возражение узко: она не участвовала в перемещении стеллажа, не принимала соответствующего решения и не заключала соглашения о такой оплате. Поэтому просит отдельно объяснить основание предъявленного ей счёта. Это сильнее и точнее, чем заявление, что мастерская вообще ни в чём не виновата. Последнее заставило бы её защищать действия, о которых она не знает, и сделало бы отсутствие полной защиты похожим на согласие с общим обвинением.

Лариса, в свою очередь, может предъявить конкретное основание. Если существует согласованный фонд, она показывает применимый пункт и расчёт. Если считает, что Нина участвовала в решении, объясняет, на каких сведениях это основано, и предоставляет возможность ответить. Если единственный аргумент — членство, это становится видно без длинного спора о нравственных качествах мастерской. Такой разговор не гарантирует уступки. Его узкий результат состоит в том, что требование получило адрес и проверяемую причину.

Не каждому доступен спокойный разговор с человеком, управляющим значимым ресурсом. Возражение может грозить исключением, потерей работы или другой серьёзной ценой. Тогда рекомендация просто высказать свою позицию становится недостаточной. В рамках добровольного сообщества можно предложить письменное уточнение, присутствие выбранного посредника или паузу в обсуждении. При угрозе важнее прекратить непосредственное давление и искать подходящую поддержку, чем доказывать точность своей формулировки. Статья не предлагает терпеть принуждение ради правильного разговора.

Также нет обязанности представлять всех непричастных. Нина может ответить только за себя. Денис способен отдельно сообщить, когда он пришёл. Максим должен обсудить свою принятую роль. Если один участник молчит, другие не обязаны угадывать его мотив или компенсировать отсутствие ответа признанием общей виновности. Свидетельство о конкретном моменте и заявление о всей группе имеют разный охват. Сохранять этот охват полезно даже тогда, когда участники поддерживают друг друга.

После объяснения основания остаётся вопрос пересмотра. Кто может исправить ошибочно предъявленное требование? Что произойдёт, если сведения изменятся? Сохранится ли доступ непричастного участника после его возражения? Именно последняя проверка отличает действительную возможность ответить от формального приглашения признать решение. Так можно проверить личное основание требования и сохранить связь ответственности с конкретным действием. Принадлежность человека остаётся известной частью истории, но сама по себе не отвечает на предъявленную ему претензию.

VIII. Общность сохраняется, когда в ней остаются разные ответы

Можно опасаться, что отказ от общей виновности разрушит чувство совместности. Если каждый отвечает только за своё действие, кто будет заботиться о пространстве? Этот страх смешивает индивидуальную ответственность с отказом от взаимной помощи. Участники могут иметь общую цель, фонд, правила безопасности и готовность поддержать восстановление. Они могут принять новые обязательства на будущее. Для этого не требуется утверждать, что одинаковая связь с залом означает одинаковую роль в каждом происшествии.

Напротив, понятные основания помогают людям знать предел своего участия. Нина понимает, на что соглашается, вступая в мастерскую. Максим знает, какое решение относится к его организационной роли. Артём может признать конкретный поступок, не превращая его в характеристику всей группы. Павел видит порядок ответа за повреждение. Это не обещание согласия или устойчивости сообщества. Но такой порядок позволяет обсудить будущие условия без необходимости каждый раз определять, кто из участников морально представляет остальных.

Полезно также оставлять различие между общей памятью и личным признанием. Сообщество может помнить происшествие, изменить правила и публично сообщить о проведённом ремонте. Отдельный человек не обязан описывать себя виновным в событии, в котором не участвовал. Одновременно история группы не должна очищаться от неудобного поступка лишь потому, что не все его совершили. Фраза о конкретных участниках точнее и общего обвинения, и общего самооправдания.

В нашей сцене возможный итог остаётся условным. Зал защищён, расходы описаны, признанное действие Артёма обсуждается отдельно, роль организаторов уточняется, взносы из фонда применяются только в пределах принятого соглашения. Кто-то может всё равно уйти из мастерской. Кто-то не примет расчёт. Мы не выдаём такой порядок за

успешный эксперимент. Он показывает, какие вопросы можно развести, чтобы не отвечать на повреждение случайной принадлежностью доступного человека.

Индивидуальная ответственность не обязательно мягче коллективного обвинения. Она может предъявить более требовательный вопрос человеку, который действительно решал и действовал, вместо распределения его роли среди многих. Она также может ограничить распоряжение организатора, привыкшего объяснять любой счёт общей дисциплиной. Её смысл — точность адреса: назвать действие, основание обязанности и предел требования. Тогда принадлежность остаётся частью человеческой истории, но перестаёт быть готовым доказательством чужого поступка.

Что это значит на практике

Если в добровольной группе вам предъявлено общее требование после чужого действия и разговор безопасен, можно провести небольшую пробу: попросить разделить описание происшествия, ближайшую необходимую меру и основание личного обязательства. Не требуется заранее доказывать невиновность всей группы. Достаточно уточнить свою известную роль и спросить, какое действие, принятое соглашение или полномочие связывает требование именно с вами. Неизвестную часть истории лучше оставить неизвестной, чем заполнять её защитой знакомых.

Организатор может попробовать тот же разбор со своей стороны. В короткой записи указать, что установлено, что ещё уточняется, почему временная мера нужна сейчас и когда её пересмотрят. Общую оплату обозначать по её действительному основанию: согласованный фонд, добровольный вклад или отдельно обсуждаемая обязанность. Помощь после события не записывать автоматически как признание участия. Если новые сведения показывают ошибку, исправить адрес требования и сообщить об этом тем, кто получил прежнее описание.

Ожидаемый результат пробы узок: станет понятнее, где факт действия, где необходимость остановить работу, а где спор о распределении расходов. Она не гарантирует справедливого решения и не заменяет профессиональную помощь, когда она нужна. Никто не обязан самостоятельно расследовать опасное происшествие, посредничать за близкого или оплачивать участие в разговоре признанием чужой вины. При угрозе, принуждении или отсутствии безопасного способа возразить пробу следует прекратить. Возможность отказаться от неё сохраняется и без объяснения.

После разговора полезно проверить один конкретный результат: изменилось ли требование вслед за уточнением основания? Если нет, какие сведения ещё действительно нужны для ответа? Так обсуждение не превращается в бесконечное перечисление нравственных принципов. Его завершает либо понятное применимое

основание, либо честно названное отсутствие основания, либо решение не продолжать небезопасный контакт. Даже маленькое уточнение может вернуть человеку возможность отвечать за то, что он сделал, а группе — возможность заниматься общим делом без случайного общего обвинения.

Ключевая цитата

> *смотря, кто их совершает*

Джордж Оруэлл, «Заметки о национализме», раздел о безразличии к действительности. Собственный перевод с английского; фрагмент критического описания оценки действий по принадлежности стороны.

Связи между традициями

Оруэлл в исторической политической полемике предлагает проверять, не меняется ли оценка действия вместе с названием стороны. Здесь этот вопрос помогает удержать конкретный поступок в центре обсуждения. Он не является процедурой установления вины и не сообщает, что произошло в условном примере.

Аддамс рассматривает социальную этику отношений помощи и трудности неравного положения участников. Связь с нашим вопросом ограничена устройством ответа: доброе намерение не делает описание другого человека бесспорным. Разбор благотворительности не равен разбору повреждения и не устанавливает одинаковых обязательств для всех ситуаций.

Два подхода сходятся в полезном редакционном вопросе: чем обосновано требование к определённому человеку? Их исторические предметы различаются. Предложенный здесь разбор принадлежности, участия, влияния и принятого обязательства — собственная организация этого вопроса, а не приписанная авторам общая теория коллективного наказания.

Первоисточники

1. George Orwell. *Notes on Nationalism* (1945). Прочитана выбранная непрерывная часть эссе, включая определение и начало раздела Indifference to Reality; версия Orwell Foundation: текст эссе.

2. Jane Addams. *Democracy and Social Ethics* (1902), глава II, Charitable Effort. Прочитаны начало и заключительная часть главы; использован узкий исторический довод о неравенстве отношений помощи. Версия Project Gutenberg: текст книги.

Теги

ответственность, принадлежность, коллективное наказание, общие меры, восстановление, добровольное сообщество, индивидуальное действие, участие, влияние, полномочия, принятые обязательства, договорённость, общий фонд, временное ограничение, основание требования, причинённый вред, непричастность, свидетельство, пересмотр, безопасность, давление, посредничество, право отказаться, распределение расходов, помощь, репутация, общая память, организационная роль, конкретная претензия, Джордж Оруэлл, Джейн Аддамс, социальная этика

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.